

Алекс Аргутин

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ
ВОСПОМИНАНИЙ**

1994-2017

Алекс Аргутин

Преимственность воспоминаний

«ЛитРес: Самиздат»

1994

Аргутин А.

Преемственность воспоминаний / А. Аргутин — «ЛитРес: Самиздат», 1994

Эзотерический комикс. Артефакт, подобранный пиратами будущего на борту торпедированного танкера, выбрасывает их подлодку в космос. Там и начинаются невероятные приключения героев, которые приведут читателя к самому сердцу Вселенной. Содержит нецензурную брань.

1.

Это случилось, когда солнце уронило тень пальм к самым их корням, море за алюминиевым пирсом замерло изумрудным росчерком горизонта, а жара в тростниковой хижине стала невыносимей, чем на берегу кораллового атолла. Но одетые в повидавшие всякое кожанки гаитянин, араб и одноглазая полячка выбежали наружу вовсе не для того, чтобы избежать теплового удара. От карт и расчетов их отвлек оживленный разговор других двух молодчиков, беседовавших неподалеку.

– К дьяволу! – выкрикнул преступного вида брюнет, – Будь ты проклят... – выдавил он, хватаясь за рукоятку лучевого кинжала. Молниеносно полоснув ярким клинком, лиходеи выпотрошил живот своего светловолосого оппонента.

Потрясенные зрелищем, пираты эпохи засилия квантовых технологий взволнованно обступили место происшествия.

– Может, не стоило его так? – заикнулся навигатор Ахмед, – Он бы мог еще пригодиться...

– Может и мог, да только через респиратор, – сплюнула стрелок-радистка Ядвига Меченая.

Посерев лицом, спонтанный защитник умирающего нахмурился. На его палестинской родине циничная жестокость кривой девки многим показалась бы непростительным кощунством.

– К черту предателя! – возвышаясь над агонизирующим механиком их подлодки, вдохновенно манифестировал бескомпромиссный капитан. Взмахнув рукой, нареченный Генри Бирсом, уронил ее на смуглое плечо Карлоса, искусного минера. От внезапного сотрясения многочисленные косички на голове мускулистого растамана зашевелились, сопутствуя возникновению недоброго эха усмешки капитана.

– Мне он не нравился, – одобрил скоропалительное решение смуглый сподвижник.

Не обратив внимания на скромный комментарий мулата, босс отвернулся и сквозь знойное марево побрел по безмолвному пляжу к хижине. Но шагах в десяти от камышового убежища его слух наводнила серия сигналов, тревожно всколыхнувшая густой воздух. Долетев до пирса, трель оборвалась и тут же возобновилась. Это долгожданное событие заставило капитана сменить шаг на бег, а свидетелей убийства оторваться от созерцания последних минут их недавнего сотоварища.

– Как не во время... – посетовал Бирс, останавливаясь над радиопринтером эхолота. Строчка закорючек, поступившая на печатное устройство с передатчика субмарины, припаркованной на дне залива, означала стопроцентную наживу.

– Трахни меня каракатица! – возбужденно прозвучал позади голос подоспевшего минера. Фиксирующий координаты капитан не обернулся, но в глазах его что-то сверкнуло. И прежде чем закончить, – Этих бабок нам хватит... – Карлос вперед челюстью вырулил из хибары.

– Не спеши с выводами, – разжимая кулак, надменно обронил Генри. Перешагнув через нокаутированного товарища, он выудил из кармана брусочек дистанционного управления. Вслед за нажатием кнопки, в ста метрах от пляжа забурилась вода. И, покинув стоянку, реактивная подлодка изящно вырулила к блестящему пирсу.

– Тьфу, дрянь, – Карлос сплюнул песок, набившийся в рот при падении. Но ни Бирс, ни Ахмед на него даже не оглянулись. Ядвига первой занесла ногу над антигравитационной шахтой. Сосредоточенные на предстоящей операции мужчины последовали за нею.

Неизбежная близость отплытия заставила Карлоса оживиться. Мощным рывком оторвав себя от земли, он торопливо побежал к причалу.

– Задраить люк, – прозвучал по внутренней связи пластиковый голос капитана. И островитянин бросился исполнять. Коснувшись одного из треугольников отделки шахты, парень замкнул цепь системы герметизации. Лодку качнуло, и в контрольном иллюминаторе забурилась соленая стихия.

Генри Бирс упал в командирское кресло, крикнув так, чтобы его стало слышно и без динамиков:

– Прости старина, погорячился! Ты прав, этот груз упустить не в кайф.

Удовлетворенный извинением любитель ганжи подавился косичками. Вездесущая Меченная видела, как исчезнув за поворотом, злорадная тень скользнула по освещенной половине его лица.

"Что это он?.." – повторяя маневр мулата, насторожилась Ядвига. Ее рабочее место находилось по соседству. На следующем углу метнувшись в противоположную сторону, она замерла у визуализатора дальномера.

Большая часть аппаратуры, которой было оснащено пиратское судно, обладала удобным свойством реагировать на условные пароли. Поэтому, за резким хлопком в ладони прямо перед морской волчицей задрожало изображение танкера, кортавшего свои узлы в сотне километров от ее электронного логова.

– Включаю основные, – рявкнул из динамиков Бирс. И стрелок-радистка замелькала кованными напальчниками по клавишам. Отстучав код антиэнергизатора, одноглазая выпрямила спину, приготовившись к торпедной атаке.

Многоцелевого назначения субмарина задрала нос, разорвав было схлопнувшуюся над ней пелену океана, и превратилась в быстроходный глиссер, летящий на субзвуковой скорости. Совершенно гладкие поверхности ее бронированного корпуса запузырились вскипевшими брызгами.

Пока подлодка разгонялась, Бирс откинулся в кресле, Ахмед увлекся коррекцией маршрута, а Ядвига прислушалась к спешному зуммеру из коридора. Кто-то торопливо устанавливал связь с берегом, что в данной ситуации являлось явным нарушением нелегального законодательства. Учтя это обстоятельство, девушка быстро сообразила, как ее импульсивный шеф ошибся на пляже.

"Вероятно, – подумала она, – опрометчивый Ганс хотел только предупредить..."

Задетая за живое, Меченная скользнула в проход. Положив руку на сенсор парализатора, она ударом ноги высадила гармошку подозрительно звучащей переборки. Невидимый луч рванулся из области ее правой ключицы, и челюсть истинного предателя отвисла. Глаза же пойманного за руку минера Карлоса уставились на радистку тухлой яичницей.

– Огонь! – эхом разнеслось по динамикам очередное приказание, словно тугим арканом вернув Ядвигу на место. И бросив парализованного млеть за границей полной невменяемости, она молниеносно произвела серию манипуляций, дав волю сверхзвуковой игле бронебойного снаряда.

Реактивная барракуда, сверкнув магниевым оперением, проникла в окружающую среду. Травоядные и хищники экваториальных глубин сделали ей плавниками. А вездесущие водоросли затрепетали студнем облепившего их планктона.

Субмарина, вдоль остроносого корпуса дерзко именованная "Заносчивой", сбросила скорость, окружила себя матовым ореолом защитного поля и пошла на снижение. Стоя у монитора радиолокатора, навигатор Ахмед привычно осуществил несложный подсчет. Обернувшись к микрофону, он заблаговременно осведомился:

– Капитан, до исходной четыре. Прикажешь все по-обычному?

– Этот раз не хуже других, – вернул палестинцу Бирс, – Готовь "кишку", да поторопи минера...

Озадаченный араб не почувствовал, как взметнув облако ила лодка легла на грунт. Ударная волна от взрыва, погубившего жидкогрузого красавца, тоже не качнула ее. Парень просто перешагнул порог и двинулся по коридору. Однако, за поворотом и раздолбанной гармошкой переборки глазам подводника открылась неприятная картина. Раскинув руки и обмочив штаны, парализованный Карлос покачивался в своем кресле.

– Нам не повезло больше, – окликнул Ахмеда мягкий говор Ядвиги, – Так что, плыть за добычей тоже тебе...

Далекий потомок почти уже полностью вымершего народа сразу догадался, что заставило девушку так поступить. Фараонский запрос, все еще маячивший на мониторе, много о чем мог поведать и без второстепенных комментариев.

– Ну, а тебе объясняться... – парировал палестинец.

– Не ссы... – хмыкнула клевая герла и отвалила. – "Бирс еще больше взъестся, если узнает не сразу", – справедливо подумала Меченная.

Беззвучно подрулив к капитану, стройная фурия нежно ослепила его бархатными перчатками. Иглы наперстников искусно пережали нужные капилляры на висках. В ответ кэп обернулся и немного отрешенно смерил колдунью взглядом. Ничего не сказав, он поднял правую бровь.

Ядвига нахмурилась. Как ловка она ни была, но с этим монстром никогда не знала, на сколько ее умение действует.

– Только не зависни, – отступая на шаг, быстро проговорила она. – Гад Карлос сдал нас...

Бирс не пошевелился.

"Вот падаль", – засомневалась Меченная, – "Не слышит или притворяется?" – протянув руку, она коснулась его плеча и тотчас ощутила ответные объятия. Высвободившись без особого желания, Ядвига отстранилась наигранным жестом.

– Ты понял? – выразительной гримасой девушка визуализировала суть вопроса.

– Не важно, – рассудил вожак, злобно сощурившись, – Ахмед разберется.

Стрелок-радистка с облегчением догадалась, что разговор закончен, и разочарованно вернулась на свое место. Ахмед, уже облаченный в скафандровый комбез, встретился ей на пути.

– Просвистело мимо? – мрачно поинтересовался он.

– Плыви скорей... – буркнула полячка, тоже исчезая под эластичным слоем авральной спецодежды.

– Как законектишься, сигналъ, – заполиэтиленил в наушниках голос командира, – Меченная будет на стреме.

"Не маленький," – молча съязвил живой ископаемый. На счет, кто кем станет, иллюзий он не питал.

Задрав люк гидроплана проникательный араб разгерметизировал кормовой шлюз. Щелчком пальцев убедив залитый водой сезам раствориться, он ринулся в смесь дохлой мелочи дна. В четырех сотнях метров за неказистой скалой его уже дожидались лакомые трюмы великанского уопленника.

2.

Механик Ганс умер не сразу. Высокая энергия лучевого клинка избавила парня от особых мучений. Поэтому, он сначала даже не понял, что на его животе появился разрез. И только когда силы начали оставлять харакированного, по окровавленным рукам Бирса немец идентифицировал свой конец.

Вслед за неизбежно пустеющим брюхом остальные части умирающего тела тоже потянули былую чувствительность, и оно осело на песок. Но распространившееся от копчика пока-

лывание в позвонках привело угасающий разум в ужас. Конечности рефлекторно задергались, а зрачки закатились, как бы опоздало защищая глаза.

Однако, призранный лик убийцы, тотчас отобразившийся на небосводе умственного зрения Ганса, не спешил его покидать. И механик присмотрелся внимательней, не было ли на нем запечатлено что-нибудь сверх мануального откровения. Но хищный оскал, прямой нос и сжатые в щель зрачки молчали. И когда смертельно раненный невольно решил, что эти черты красивы, над пальмами взвыл духовой оркестр.

Нота, взятая невидимыми музыкантами, ринулась с горной кручи, у подножья которой корчился всеми уже забытый механик. Вибрирующая частота этого звука вначале даже ускорилась, но постепенно замедлилась, пока не съехала в низкочастотный гул.

Тем временем небо за вечерело, по умытому закатом образу опрометчивого душегуба пронесли облака. Волосы, потеряв былую прозрачность, зажглись самоцветным мерцанием нестатичных звезд. По остывающему океану пробежала рябь, выплеснув на песок шорох нарастающего смешка.

И Ганс, подхваченный чем-то, напоминающим поток восходящего воздуха, предстал перед Богом. И бог сказал ему:

– Посмотри! – и механик обратил свой взор долу. Горбатая поверхность океана расступилась перед увеличительным стеклом души покойника. Обретенная проницательность позволила жмурику даже пощекотать корпус "Заносчивой", уже погрузившийся в ил поблизости от остова танкера.

Как бы отвечая на экстрасенсорное приветствие немца, стремительная пружина планерного гнезда разжалась, и субмарину покинула серебристая капсула. Внутри нее угадывалась фигура, склонившаяся над приборной панелью. Вслед роковому посланнику протянулся шланг вакуумного насоса.

Безвольно обнаружив у своего нематериального Я способность равномерно распределяться по окружающему пространству, Ганс услышал, как Генри Бирс обратился к Меченной. При этом кожа на висках главаря съежилась, высвобождая над подбородком сырое подобие надежды.

– Не тужи зря, – предложил он, – Давай лучше прикинем, как быть дальше.
– Тебе решать, – покачала головой Ядвига, – Ты капитан.
– Что ж, так тому и быть... – разгладил морщины Бирс.
– Медленная смерть лучший самоучитель, – бесстрастно, как только умела, намекнула полячка.

Пират невозмутимо вытянул вперед ноги. Ему было все равно, как погибнет еще один член экипажа. Вины своей он не чувствовал. Тем более, что не было обвинения и во взгляде механика, которым тот напоследок одарил своего командира. Напротив, в то мгновение Генри испытал даже некоторое облегчение, словно несчастный увидел что-то в его лице, и эта эмоция возобладала в последней реакции.

"С минером дело обстоит иначе", – рассеянно решил подводник. Этот гаитянин ему бывал нужен по-чаще механика.

У края панели ручного управления зарозовела ожившая спираль. В динамиках послышался зуммер вызова внешней связи. Показатель уровня шума на линии осветился. Чувствительная шкала приобрела зеленоватый оттенок.

– Врубай насосы! – сквозь жидкое пространство долетел отчетливый голос Ахмеда. – Будет от чего повеселит...

– Получишь посылку, – решительно прервал сообщение капитан, – Приваришь ее к шпангоутам.

– Уж не сомневайся, – понимающе отозвался навигатор.

– Ты знаешь, что делать, – крикнул Генри уже в коридор, и Меченная тоже не оплошала.

"Бирсу всегда было наплевать на средства..." – меланхолично заключила одноглазая, перепрошивая автопилот свободного гидроплана. Перетащив изменника в кабину, изящным шлепком девушка отправила Карлоса в последнее плавание.

– Капитан! Кажется, тут есть кое что еще... – донеслось из динамиков внезапное восклицание Ахмеда.

– Хрен с ним. Заканчивай с засранцем и возвращайся, – недовольно расправляя плечи, напомнил Генри.

Слившийся с морской водой в единое целое и обремененный лишь волей сурового Бога, мертвый Ганс увидел, как поворачивая манипуляторами, Ахмед все же переправил в пробозаборник металлический контейнер, который покоился на магнитной подушке в рубке жертвы налета.

"Хрен не хрен, а вещица, возможно, занятная", – решил для себя Ахмед и взглянул на хронометр. До появления катафалка оставалось еще несколько секунд, а с вакуумной перекачкой было уже покончено. И, разогнав стайку рыб, крутившихся около обезображенных утопленников, пират уточнил следующую задачу автоматическому штурману.

Капсула планера развернулась и покинула порванное торпедой нутро корабля. Завидев серебристую стрелу, вылетевшую из-за рифа, навигатор перехватил ее радиомаяк и взял управление в свои руки. Заведя трагическую бандероль в укромное место, он намертво приварил ее к стальным переборкам. Бросив все еще истекавшего слюнями наркошу в безвыходных обстоятельствах, пират вернулся на ожидавший его дракар.

– К черту легавых! – приветствовала его Ядвига раскрытой для хлопка ладонью. Бирс же лишь покосился на ящик, что нес на вытянутых руках Ахмед. Навигатор остановился.

– Выкладывай, – после непродолжительной паузы потребовал Генри.

– Прости, бос, внутрь я еще не заглядывал, – честно признался кормчий. Однако, на этот раз Бирс не успел характерно поржаветь губами. Пробив защитный экран, сильный удар сотряс корпус "Заносчивой".

– Проклятые ублюдки, – прошептала Ядвига.

Помрачневшей тучей командир бросился в рубку. То, что эта ловушка может захлопнуться так внезапно, никто не ожидал.

"За исключением долбанного Карлоса", – раздраженно подумал Генри. И субмарину тряхнуло снова.

Ядвига еще не активировала антиэнергизатор, и Ахмед, падая в кресло, больно ударился спиной о подлокотник. Воздух из его легких вышибло, а рука, сжимавшая серебристый ящик, ослабла. И контейнер вырвался на свободу. Стукнувшись об пол, грани его сделались прозрачными, а изнутри вырос прибор, тонким писком прозондировавший все вокруг.

Такая метаморфоза еще сильнее шокировала палестинца, особенно, когда проявившееся устройство самопроизвольно засветилось. Его подвижные части завращались с бешеной частотой, и к потолку молнией сверкнул луч холодного света.

Однако, никаких видимых разрушений работа ящика не причинила. И Ахмед немного успокоился. Но удивленный возглас командира тотчас снова лишил его облегчения:

– Мать твою, что происходит? – Бирс ошалело выпялился на показания приборов. Индикаторы состояния среды за бортом в один голос пытались убедить корсара, что вместо жидкости их детекторы погружены в газ.

Ядвига обернулась к монитору внешнего обзора и отпрянула. Она увидела, что окружающая лодку океанская пучина действительно закипает. Только белесые пузырьки скатывались с ока камеры вниз, а не в верх. Это о чем-то говорило, и сметливая полячка побледнела.

– Боже, мы поднимаемся... – выдохнула она, – Бирс, мы поднимаемся очень быстро! – крикнула она еще громче.

Но самообладание уже вернулось к капитану:

– Как думаешь, чем это кончится? – то ли в шутку, то ли всерьез, спросил он.
– Может, еще обойдется, – вклинился в переговоры Ахмед.
– Обойдется на твоей кредитке! – зарычал в динамиках Бирс, – Включаю основные!
– Защитное поле в норме... – голос Ядвиги немного дрожал, но в остальном ситуация ей уже тоже была подконтрольна.

В ответ подлодка напряглась и выдюжила. Но почти вся ее мощь ушла на борьбу с температурой внешней среды, которая неустанно росла.

– Пузыри за бортом вытеснились сплошным паром, – неуверенно констатировал все еще подавленный навигатор.

– Лучше, вруби эхолот, – выматерилась Ядвига. И Ахмед склонился над приборной панелью. Как только нужный экран осветился, пираты увидели трехмерную схему места их нового пребывания.

Что произошло с ними, одному устройству из контейнера было известно. Субмарину больше не окружал ни вялый сумрак илистого схрона, ни девственный пейзаж экваториальных глубин. Напротив, чем-то орбитальным веяло от пустоты на дисплее.

Без лишней паники Генри щелкнул тумблером и повел бегунком мониторов сферо-обзора. Тысячи звезд, ярких как атомные маяки, резанули хмурого босса по глазищам. Но нечто необычное, материализовавшись неподалеку, приковало внимание командира сильнее их блеска.

Это чудо было жемчужиной внутри огромной раковины из хрусталя. При чем материал, из которого казался выточен панцирь, сделался еще прозрачней, когда тот плавно распахнулся, и радужная сфера приподнялась на призрачном ложе. Переливаясь противоположными цветами, устрица двинулась в направлении подлодки.

– Врубить аварийное энергоснабжение! – машинально скомандовал Бирс.

– Слушаюсь, сэр, – завороченно повиновалась Меченная.

3.

Несмотря на полную заторможенность, минер Карлос все хорошо видел и слышал. Естественно, он не сопротивлялся, когда Ядвига швырнула его в кресло планерной капсулы и отпустила в море. Но когда мимо понеслось измельченное разложением гнилье дна, мозг парня начал выходить из шока. И холодный пот заблестел на посеревшем лице, ибо растаман осознал, что его ждет. Неоднократно он и сам проделывал нечто подобное с такими же жертвами пиратского кодекса чести.

Разъяренная кровью утопленников, средних размеров акула разлетелась на куски, проткнутая остроносим планером. Грязно-коричневая круча рифа осталась позади, и взгляду приговоренного открылась панорама торпедированного танкера. Здоровый масляный пузырь последним выдохом поднимался над ним к ярким пятнам от солнца.

"Лайнер отдал концы. Видно, теперь мой черед," – со злой досадой решил минер, – "Где же обещанные тральщики?" – поддавшись панике, болезненно вздрогнул он.

Но капсула Ахмеда уже взяла планерный гроб магнитным щупом в захват. И все вокруг утонуло в бенгальском пламени, когда что-то завывало, застрекотав прощальным фейерверком электросварки.

От нового, еще незнакомого ощущения, сосуды парня резануло импульсом разогнавшегося по ним эндорфина. И Карлос ошалело констатировал, что так сильно его не вставляло даже от последних изобретений фармакологической промышленности. Правда, он тут же осекся:

"Поздновато ловить кайф," – задвигал бровями уже менее расслабленный перебежчик.

Склянка Ахмеда закончила работу и отчалила. Минер напрягся, но челюсти разомкнуть так и не смог. Теряя сознание от впустую израсходованных усилий, он уронил отяжелевшую голову на плечо.

Почти вечность спустя что-то встряхнуло парня, и глаза его вновь раскрылись. Незаметно подступившее кислородное голодание как бы на прощание закружило обессточенный разум в медленном танце. Осторожно отняв ребра от подлокотника, на который сползло тело, погребенный заживо осмотрелся. И на запавшем лице заплясали новые отблески глубинных разрядов.

"Козел тот коп. Разве так надо было?.." – возмутился Карлос нелепостью мер, принятых Океанической полицией по пресечению нелегального бизнеса.

Одна из бомб разорвалась совсем рядом, и танкер стал заваливаться на борт. Ударной волной прогнуло шпангоут, показавшийся Ахмеду надежным. В сварочных швах пробежала трещина. И пока вокруг гидроплана сыпались обломки переборок, она спасительно разрасталась. Выломанный другим взрывом, из мутной воды, вращаясь, вылетел покореженный стальной брус. Задев нос суденышка, он окончательно вернул ему свободу.

Повеселевший островитянин не без труда разогнул сведенные судорогой пальцы и потянулся к клавише. Долгожданная деятельность причинила суставам щемящую боль, но он не обратил на нее внимания. Необходимо было как можно скорее сообщить процессору управления свои пожелания. Когда же это удалось, минер в изнеможении откинулся на спину.

Планер медленно тронулся с места. Но в этот миг в пятистах метрах от затонувшего жидкогруза что-то изменилось, решительно заставив беглеца метнуться взглядом на монитор радара. В ответ на это его взлохмаченные брови прыгнули к самым волосам, ибо пульсирующий курсор радиомаяка "Заносчивой" полыхнул так, словно там рванула шахта ракеты планета-космос.

"Ну все, старушка накрылась..." – мелькнула догадка в сумерках задыхающегося ума, но тут же отступила, как несостоятельная. Если бы субмарине и пришел конец, то не такой глобальный. Глубинные бомбы могли причинить ей только временные неудобства, вроде повреждения реактивного ускорителя или неполадок в приборах ориентации.

То же, что вскипятило воду на расстоянии километра вокруг, должно было оказаться покруче. Выделение пузырей длилось несколько секунд, но врезалось в сознание бывшего пирата ярче парализатора Ядвиги. Истеричный хаос заклокотал в груди предателя, ибо он начал догадываться, что же случилось на деле.

"Если предположения об иновременной природе контейнера верны..." – нахмурился увлекаемый в центр гигантского водоворота. Но что «если», – додумать он не решился.

Неплохая осведомленность мнимого рецидивиста объяснялась неявным наличием у него портативного передатчика, с помощью которого искусный лазутчик и поддерживал связь со своим секретным начальством. Поэтому, в тайне от товарищей являясь агентом Службы Всемирной Безопасности, Карлос знал, что под прикрытием перевозки крупной партии жидкого золота, которым давно уже стало горючее соединение Спирит, этот лайнер занимался перевозкой артефакта, обнаруженного случайными спелеологами внутри рукотворных пещер острова Пасхи.

"Кажется, теперь никто не получит эту корреспонденцию," – подумал, находясь уже над пропастью в небытие, мешок с костями. От мысли о приближении конца, его кожа покрылась вулканчиками мурашек, во рту пересохло, и поверхность белков заалела.

Однако, планер, вращаемый водяным вихрем, неудержимо рвался к поверхности. И в какое-то мгновение его пилоту даже показалось, что он успеет. Но после жалобного всполоха наивная пелена жадно хлопнула, прогрузив Карлоса в декомпрессионный бред.

Идиотские картины бездарным миксом желаемого и реального затанцевали перед подсолнечным зрением островитянина. В их суматошном отчаянии то дружелюбный Бирс тянул

его за рукав, предлагая глотнуть толику от добычи, то Меченная, упиваясь награбленным, корчилась в безумной эйфории у ног хмельного капитана. А ненавистный искушитель в форме генерала с полицейским околышем брызгал слюной и клялся...

– Никакое железо не выдержит такого ускорения, – отчаянно жестикулируя в ста метрах над Карлосом, докладывал тот верзиле, отвечавшему за охрану лайнера и находки, – Вы же видели, мы и сами чуть не погибли, а тральщики... – и легавый обреченно взмахнул рукой. Да и что можно было сказать, когда от трех бомбардировщиков, оказавшихся в эпицентре закипания, отвратительно несло недоваренной человечины.

– Бычьи яйца, – взревел на толстяка уполномоченный, – Вам приказывали убрать их чисто! – Но что-то массивное как бы сходу врезалось в дно катера и не дало ему закончить. Вслед за этим, забыв о разногласиях, оба мужчины легли на палубу, прикрыв головы руками.

– Вот это да! – раздался голос одного из матросов, перегнувшегося через палубу, – Здорово же их тряхнуло... – закашлялся он от пены, залетевшей в рот.

Секундой позже уже всем стал виден бок планера, вынырнувшего из-под левого борта. Внутри него проглядывало скорченное тело в кожаной безрукавке.

– Трал, падлы, подцепите его, – опершись на полицейского, истерично заорал тупорыл в штатском. Несколько матросов кинулось к рычагам, и капсула в полной невредимости очутилась на баке.

– Теперь-то мы узнаем, что там произошло... – прошипел фирмач и бросился к предмету внезапной рыбалки. На бегу он выхватил из кармана портопульт. Пробежав колбасками пальцев по резиновым пятнам, он нажал спуск. И стеклянный колпак лобового стекла спасительной скорлупки рассыпался от мощного виброудара.

Тело Карлоса свесилось из опрокинутой кабины. Жаркий воздух проник в его дыхательные отверстия. И когда сознание вернулось к минеру, он обнаружил себя в окружении нетерпеливых стражей порядка, что трясли его и колотили по щекам.

Тем временем, дух покойного Ганса, могучим испарением поднятый над супом океана, наблюдал за происходящим на его поверхности уже снова издалека. Однако, более высокая принадлежность заставила мертвеца выключиться из трансцендентного теле-видения. И его бестелесная сущность материализовалась жемчугоносной раковинкой неподалеку от заброшенного в космос заносчивого куска стали.

4.

Генри Бирс весь уже заледенел от холода, но от перламутровой сферы внутри прозрачной раковины, оторваться никак не удавалось. Уж и остатки топлива подходили к концу, а проклятая устрица все висела на хвосте у пиратов. И что казалось еще худшим, она вовсе не удалялась.

– Капитан, сколько продержимся? – в живую донесся голос навигатора из его отсека.

– На кладбище не опоздаешь, – стуча зубами, высмеяла коллегу Ядвига, – И рехнуться н-н-не успеешь, как превратишься в-в ледяной п-памятник... – немного заикаясь сбрендила она.

– Заткнитесь, вы, окосевшие ублюдки, – выключил трепал Генри, – Сейчас мы будем полностью обесточены, – непринужденно добавил он.

– Вот дерьмо! – возглас Меченной прозвучал уже в темноте.

– Что-то шипит, – заметил Ахмед.

– Наверно, воздух, – пошутил Бирс.

– Господи, движемся мы или нет? – довольно громко усомнилась девушка.

– Не бойся, крошка... – полячке показалось, что она услышала тихий ответ, – скоро конец пути, скоро конец...

– Генри, это не ты? – хрипло поинтересовалась Ядвига.

– Что там у вас происходит? – апатично откликнулся тот.

– Похоже на звуковые галлюцинации, – тупо предположил навигатор.

– Если бы, – возмутилась контактерша, – у меня даже в кислоте никогда...

– Лучше поищи, нет ли где утечки, – снова заставил их замолчать капитан. Внезапно ему и самому показалось, что кто-то с ним разговаривает:

– Давай, приляг и усни, все равно тебе крышка, – речь звучала как бы из ниоткуда. Голос же очень напоминал покойного Ганса.

"Не я его тянул за язык, – мелькнула в голове душегуба мысль о насилии на пляже, – Так что ж он, гад, еще и после смерти поиздеваться решил? – челюсть Бирса надменно выпятилась, – Если я его живого порешил, то и мертвого за противника не посчитаю."

– Не загадывай, рассчитаемся, – просветленно пообещал дух. Взбешенный напоминанием должник резко обернулся. В проходе показалось черное пятно.

– Осторожней, бос, это я, – своевременно представился Ахмед. И рука Бирса, метнувшаяся к бластеру, изменила траекторию, вцепившись в шиворот палестинца.

– Что надо? – почти прокричал в его ухо начальник.

– Кэп, мне удалось оживить экран радара с помощью батарейки от часов... – закашлялся тот.

– Ну да! – обрадовался главарь.

– Пошли, глянем, – поддержала его Меченная.

– Похоже, эта ублюдина нас вот-вот проглотит... – на ощупь пробираясь к монитору локатора, хрипло прошептал кормчий. Но в метре от цели он споткнулся о какой-то предмет, затесавшийся у подножия кресла. Вслед за ударом ботинка о стенку контейнера, параллелепипед снова призрачно засветился. И три пары глаз, забыв про опасность, уставились на него.

При виде странных превращений подозрительного ящика, захваченного палестинцем с ограбленного танкера, пиратов перестало волновать происходившее на тусклом экране. Им даже сделалось наплевать, что жемчужина подобралась к лодке вплотную и уже разевает круглую пасть. Более важным преследуемым показался тот факт, что повсюду вновь загорелся свет, а выдохшиеся приборы самопроизвольно заработали. И субмарина приобрела очень заметное ускорение.

Только мертвому Гансу это ускорение заметным не показалось. Все, что он успел почувствовать, выглядело мгновенно промелькнувшим всполохом, внезапно опалившем его створки выбросом из реактивных сопел.

– Ах ты, ... – ум немца, почти уже схвативший пиратов в перламутровые тиски, полыхнул разочарованием. Жертва выскользнула из коварных объятий. И не прошло секунды, как след ее безнадежно простыл.

Мягко говоря, это было очень плохо. Ибо лик Бога, хоть он и напоминал опрометчивого капитана, настойчиво требовал обратить внимание на устройство, выбросившее "Заносчивую" на орбиту. Добыть же его покойник собирался переварив беспомощный корабль своими перламутровыми внутренностями.

"Если воры и выживут, – задумался агент Господа в смятении, – где их теперь искать? – тщетно изучая ближний и удаленный космос, сник он совсем. Вывод напрашивался один. В этом мире от похитителей не осталось и следа..."

Но вот вдалеке что-то показалось. Растерявшись, бывший пират и не заметил, как вектор его перемещения вдруг изменился на противоположный. И то, что теперь ожидало невольника в конце новой очевидной траектории, притягивало к себе потусторонним и безоговорочным усилием.

Вскоре, разочарованный гонщик распознал и сам источник столь навязчивого внимания. Оказывается, его раковину неудержимо несло прямо на огромное ракообразное. И Ганс наконец вспомнил причину своего беспокойства. Его богом, хозяином и повелителем с самого начала была эта чудовищная тварь, двадцать пять лет назад силой своего характера вселившая

душу устрицы в новорожденного от земной женщины. Но не это было ужасно, а то, что он не выполнил своей миссии.

– Масса Ярл, пощади! – взмолился он.

– Нет, урод, ты упустил так необходимую мне деталь Эмулятора!

– Я ее еще найду...

– Конечно найдешь, да не там, где думаешь, – рассвирепел гигантский омар и ударом хвоста разбил в крошево подлетевшую скорлупку. Замолчавшая на полуслове жемчужина попыталась ускользнуть, но попала под клешню. Оболочка ее треснула, и энергетическое я Ганса отправилось в странствие за край себя.

Находившиеся в субмарине видеть этого не могли. Повторный импульс, спасший пиратов от угрозы быть проглоченными, швырнул их на монитор локатора. И если тот не разбился, то благодаря запасу прочности, рассчитанному на такие удары. Но в корабль-призрак судно не превратилось тоже. И как положено, первым пришел в себя капитан.

– Больше не колбасит, – проговорил он, осторожно шевелясь. Ребра и голова еще не болели, но Бирс понял, что вот-вот заболят.

– Что это было? – простонала живучая, словно кошка, Меченная. Повязка с левой стороны ее лица сорвалась, и кровь струилась из рассеченной брови, затекая в пустую глазницу.

– Лучше спроси, что теперь будет, – оторвал затылок от пластикового ковра Ахмед.

– По местам... – нетипично задумчиво проговорил Генри, – Да постарайся, – кивнул он навигатору, – больше не ронять находку.

Палестинец промолчал, заново устраиваясь в кресле. Прямая спина капитана и колкие лопатки Ядвиги скрылись в коридоре.

– Дать полный обзор, – скомандовал уже от себя главарь. Радистка застучала по кнопкам. Вслед за этим навигатор приступил к изучению только что выданной радаром новой локации. Однако, по сокращениям на осях плотности, было похоже, что на этот раз они накрепко застряли в толще земли.

Чтобы убедиться в догадке, парень поднял глаза к обзорным экранам. Окружавшая их материя действительно напоминала плотно слежавшийся грунт. И если бы анализаторы не показывали большое содержание драгоценных металлов, каждый из заживо погребенных подумал бы, что они на Земле.

Но чем являлась поглотившая их твердь, находясь под ее гнетом, выяснить не представлялось возможным. И выбор капитана пал на Ахмеда.

– Гидропланы снабжены анигилирующими пушками. Открой шлюз и попробуй прожечь тоннель, – приказал Бирс.

"Вот уж..." – мысленно взроптал подчиненный. Но это было единственное, чем в сложившихся обстоятельствах имело смысл заняться. И навигатор отправился в грузовой отсек. Проникнув в планер, он задраил проход и проверил наличие связи.

– Слышу, слышу, – недовольно проворчала Ядвига. Голова ее все еще гудела. Но повязка была уже на месте, и девушка подзаряжала батареи шлюпок от аккумуляторов, полностью восстановившихся благодаря чудесному ящику.

– Пожалуй, хватит, – проговорила она, когда индикатор перестал мигать, – Давай! – уже прокричала пиратка, метким шлепком распахнув створы шлюза. И ее товарищ врубил анигиляторы.

Энергия заряда быстро растаяла, однако впереди появилось незаполненное рудой пространство глубиной метров сорок.

– Что ж, повторим, – пробормотал Бирс. Процессор связи усилил его шепот.

Реакция внешнего мира на следующий залп оказалась более обнадеживающей. Пойманный бортовыми микрофонами звук обвала заставил экипаж "Заносчивой" взбодриться.

– Ура, – замаячило в посветлевшем сознании Меченной, – это не похоже на тупик...

5.

Гаитянин Карлос сжал протянутую копом руку и встал на ноги. От накопившейся злости в голове его помутнело, и глаза приготовились выскочить из орбит. Человек в штатском заблаговременно отступил. А вот полицейский не угадал. И тяжелый кулак островитянина врезался в его подбородок.

– Ну что, напились моей крови, недоумки? Еще немного, и мама родная бы не узнала! – прокричал растаман, неистово размахивая руками, – Все сами испортили... – от резкого перенапряжения упав на колени, устало заключил он.

Огорченный коп подошел к предателю и вынул из кобуры излучатель. Но выстрелить он не успел. Его остановил рокот пропеллера, раздавшийся над головой. Матросы, с интересом наблюдавшие за спектаклем, неохотно позадирали кадыки.

Не далеко от катера приводнился гиперзвуковой вертолет. С борта фараонской посудины спустили шлюп, и четверо гребцов направили его к вертолету.

– Начальство, – сплюнул фирмач, заочно поклонившись прилетевшим.

Двое средних лет мужчины, абсолютно похожих друг на друга во всем, кроме одежды, прыгнули в лодку и вскоре оказались на палубе. Искусственные улыбки не сходили с их влиятельных уст, в одном случае обрамленных бархатом, в другом кожей.

– С этого часа вы уволены, – заявили крутые, – В случае, если оружие и катер не будут сданы по приходе на базу, пойдете под трибунал, – проговорили они на одном дыхании. Обнародовав свой приговор в режиме, не терпящем возражений, торопливые диктаторы вернулись на вертолет и улетели...

Карлос вновь ожил и расхохотался:

– Ну и козлы! – заключил он, – Плакали и ваши бабки!..

– Тише, тише... – попытался успокоить недавнего обидчика перепуганный легавый. Уже много лет, как его будущее не подвергалось таким испытаниям, и от досады он забыл даже про оружие. Собственно, это стало последним, о чем он уже никогда не вспомнил. Потому, что секундой позже отдышавшийся островитянин свернул ему шею. Штатский на этот раз тоже не успел отскочить, и отобранный у фараона смертоносный улей продырявил его живот раскаленным жалом.

– Кто недоволен, прошу вперед... – захватчик катера окинул взглядом матросов.

Только те не повели в его сторону даже ухом. Молчаливо выражая свой протест, они прыгнули в шлюпку и сразу отчалили.

– Сперма кошацья! – крикнул им Карлос. Но матросы игнорировали и такой выпад. Высоко поднимая весла над водой, они уже гребли к далекому берегу.

Не очень хорошо понимая, что их заставило столь спешно ретироваться, мулат поплелся к рычагу для запуска двигателей. Обхватив ладонью стартер, он упал в кресло и рванул рукоять на себя.

Турбины взревели, пенная струя воды забила из под кормы. Спину парня прижало к сидению, и грязные косички заколосились на затылке. Но вслед за вздувшимися волнами океаном что-то характерно затикало на баке.

На фоне общего шума даже тонкий слух искушенного профессионала не сразу уловил это постукивание. Когда же скорость катера стабилизировалась, минер все понял и стрелой метнулся к скорчившемуся у якорной бухты телу мертвеца в штатском. Где-то внутри его пиджака отсчитывал последние секунды безжалостный метроном.

– Теперь понятно, отчего эти хмыри так спешили, – вспомнил Карлос матросов, – Урод перепрошил движок... – решил гаитянин. Правда, времени и у него еще могло хватить, чтобы нырнуть за борт. Вот только плыть вручную было далековато.

"Значит...", – окончательно сник изменник, плечи его повисли, но пальцы машинально забежали во внешний карман трупа, отыскивая выпирающую пачку.

Чиркнув зажигалкой, заядлый курильщик успел-таки заметить, как с неба на него что-то падает. Кайф последней затяжки замедлил обычно неплохую реакцию. И сильный рывок, прижав локти к бокам, поволок растамана наверх.

Сигарета выскользнула из рук. Однако, ее белая полоска, за которой отупело проследили глаза возносимого, не успела высечь искры о палубу, ибо катера далеко под ногами Карлоса вдруг не стало. Сильный жар пламени, взметнувшийся вслед за взрывом, опалил пятки пирата.

Трижды случаем выхваченный из объятий кончины, молодчик вывернул шею и посмотрел туда, где молотя воздух лопастями подвисла металлическая стрекоза. Машина показалась ему знакомой, и он вспомнил, что это та, на которой недавно прилетали могущественные близнецы. И когда метко брошенное лассо подтянуло его поближе, он встретился глазами с обоими.

На первый взгляд разношерстные Ромулл и Рем улыбались как прежде. Только теперь их улыбки были обращены не к покойным уже неудачникам. Сомневаясь, радоваться или сопровтивляться, спасенный подумал, не его ли будущее оба верзилы секунду назад обсуждали.

– Смотри, не вздумай ломать комедию, – посоветовал один из них, протягивая к пленнику руку и втаскивая за плечо. Как бы в подтверждение недобрых намерений близнецов в живот Карлоса уперлись раструбы двух анигиляторов.

– Сделаешься паинькой, – получишь девочек и стекла... – издевательски картавя, пообещал тот детина, что был в косухе. И минер покорно закивал головой.

– Вот и славно, – выдохнул бархатный пиджак, отворачиваясь к автопилоту. Но его утробный двойник не снял наблюдения с опутанного веревкой. Не зная, стоит ли освобождаться самому, Карлос вопросительно посмотрел на затянутый петлей трос.

Тот час в голове его что-то треснуло, и краем глаза он уловил рябой всполох металла, метнувшегося к его виску. Разрядник, ловко извлеченный из-за пояса уверенной рукой, выстрелил усыпляющим импульсом. Стрелявший подхватил подкосившееся тело и помог ему упокоиться на полу салона.

– Вздремни пока, – напутствовал Рем будущего подопытного.

– Как думаешь, выдержит операцию? – спросил Ромулл.

– Если выдержит, это лишь полдела... – напомнил рокер.

– За вторую можешь не беспокоиться... – прищурился прилично одетый. И оба спутника многозначительно замолчали.

Тем временем, прямо по курсу появился похожий на авианосец остров. Геликоптер пошел на снижение, приземлившись в центре белой окружности. Группа встречавших в армейской форме высыпала к прибывшим.

Ромулл первым покинул летательную машину и властно отдал распоряжение подогнать к вертолету служебный электрокар. И когда из распахнутых дверей выскочили люди в голубых халатах и выкатили носилки, тело все еще связанного Карлоса перетащили в транспорт. Затем тот набрал скорость и скрылся в подъездном тоннеле под надписью "Главная лаборатория".

Миновав длинный прямой вестибюль, автомобиль затормозил рядом с лифтом "Приемного отделения". Двери открылись, и почти бездыханный груз без особых церемоний переместили в диагностический бокс. Там спящего уже поджидали несколько врачей довольно серьезной внешности. Все они были нейрохирурги высочайшего уровня. Но вот работу по душе смогли найти только здесь, на медицинской базе Службы Всемирной Безопасности.

После непродолжительного осмотра предмет предстоявшего эксперимента переместили в операционную. Практически всю работу здесь выполняли приборы самых универсальных

качеств. Стоило лишь оператору поднести нужный девайс к пациенту, как он, откликнувшись на немногословное пожелание, безошибочно осуществлял ожидаемое действие.

Зафиксировав широким скотчем бесчувственное тело посередине овального стола, ассистенты подготовили инструменты и материалы. Главный эскулап, пожилой крепыш, сунул руки в подставленные перчатки. Ухватив прозрачным пинцетом мигающий шарик, он направился к коллегам, уже проделавшим отверстие в голове Карлоса.

Плеснув на трепанированный участок жидким азотом, ученый муж настроился эзотерически. Таким способом обезопасив себя от случайной ошибки, он приступил к основной части мистерии. Погрузив на строго вычисленную глубину хрустящей массы мерцающий подшипник, он залепил дырку био-пробковой смесью.

Конечно, если бы под его скальпель попал кто-нибудь рангом повыше, толстощекий добряк вел бы себя деликатней. Но современная ему наука далеко шагнула вперед, и принятых мер оказалось достаточно, чтобы левый наркот оклемался в полном физиологическом здравии. За все же остальное должен был нести ответственность тот сфероид, что по мере оттаивания мозга перестроивал его принципиальную схему иным образом.

6.

Впереди посветлело, и навигатор Ахмед напряг зрение. Он услышал, как что-то еще, кроме обвала, зашевелилось на расстоянии метров тридцати от субмарины.

– Эй! – крикнул он товарищам. И те, подогреваемые интересом, захлопнули щитки наличников своих подводных комбезов. Палестинец, сделавший это еще раньше, разрушил толстый пластик лобового стекла аварийным бластером и покинул капсулу.

Судя по желтому газу, начавшему струиться с неровных стен, навигатор сообразил, что в тоннеле нет вакуума. Однако, не молекулярный состав дымка озаботил парня. Что-то снова заскрежетало впереди. И как только Генри с Ядвигой оказались рядом, они сразу насторожились то же.

– Словно блядская преисподня... – запнулся, выбирая сравнение, капитан.

– Или зеленый член с лапками, – неприлично улыбнулась Меченная.

– Уж слишком велик, чтобы быть им... – неуверенно прошептал Ахмед.

Однако, неведомое чудовище оказалось здоровой сороконожкой. Голова гусеницы уже проникла внутрь пещеры и потянулась в сторону людей, выхвативших ее из темноты микропрожекторами скафандров.

На свету челюсти хищной твари задвигались еще проворней. Острые продолжения изумрудных десен заклацкали в предвкушении обеда.

Ядвига сдавила сенсор парализатора, но невидимый луч на гусеницу не оказал никакого воздействия.

– Ну, ... – начал было Генри, нащупывая через карман сенсор имплантированного в его колено вибромолота. Коснувшись пальцем маленькой кнопки, кэп превратил морду уродливого создания в месиво ядовитой слизи. Что-то гадко забулькало и внутри чужого существа, разрушаемого дополнительной очередью ударов.

Минуту спустя дерьма, закрывавшего выход, не стало. Под ногами победителей протекла кислятина его нутра. Скорчив презрительные мины, пираты решительно направились к освобожденному проходу.

Картина, открывшаяся пришельцам у края тоннеля, показалась им совершенно нелепой. Обширная пещера, внутри которой мельтешили огромные муравьи, подгоняемые жгучими плевыми других сороконожек, раскинулась впереди. Слегка прозрачные пузыри голов трудолюбивых насекомых склонялись на плечи, когда ворсистые пары верхних конечностей переваливали за спину крупные куски желтого минерала. Но даже сплошь покрытые мускулистыми

вздутиями нижние лапы, красноречиво прогибаясь на сгибах, не всегда позволяли подневольным довольно массивные самородки до хитиновой утробы здорового паука, с хрустом их пожиравшего.

– Назад! – скомандовал Генри, и первым отступил в тень.

– Думаю, без огнемёта не обойтись... – предположила Меченная.

– Ядвига права, – согласился Бирс.

Палестинец промолчал и направился за уже скрывшейся впотьмах девицей. Капитан, незаметно выглядывая из-за объемистого выступа золотоносной жилы, присмотрелся к занятию туземцев внимательней.

"Странно," – подумал он, – "Почему на появление тоннеля отреагировала только одна тварь, а ее гибель вообще не произвела ни на кого впечатления?"

И действительно, все остальные гусеницы, как ни в чем не бывало, продолжали нести свой прежний караул. Все их внимание так и осталось сосредоточено на регулярности поступления в чрево паука питательного материала. Но, когда Генри изменил функцию прозрачного щитка, превратив его в бинокль, он понял, что их непрошенное вторжение оказалось замечено не только одной случайной надсмотрщицей.

У противоположного края пещеры, вдохновленная гибелью сороконожного врага, спонтанно революционизировалась группка шарогрудых кормильщиков. Один из них, указывая товарищам в сторону пролома, явно отвлекал коллег от труда, что-то пытаясь им объяснить. И около десятка изумрудных вышибал срочно засеменила в ту сторону. В ответ на это, по возможности избегая прожигающих плевков, рыже-черные мятежники обратили орудия труда в инструменты безжалостного убийства. В стороны полетели смердящие ошметки клейкой жижи. Оставшиеся в живых мусора отступили. Правда, на расстоянии им стало еще удобнее поливать муравьев ядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.